

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
29 April 2024
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят восьмая сессия

Пункт 31 а) повестки дня

Предотвращение вооруженных конфликтов:
предотвращение вооруженных конфликтов

Совет Безопасности
Семьдесят девятый год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 2024 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Ссылаясь на мои письма от 13 марта 2023 года ([A/77/799-S/2023/193](#)), 25 августа 2023 года ([A/77/1006-S/2023/627](#)) и 1 марта 2024 года ([A/78/808-S/2024/230](#)) в связи с террористическим актом на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в Балтийском море, который произошел 26 сентября 2022 года, я хотел бы сообщить нижеследующее.

Как отмечалось в моих предыдущих сообщениях, Германия, Дания и Швеция без каких-либо вразумительных объяснений отвергли все выдвинутые Российской Федерацией предложения о сотрудничестве в целях выяснения обстоятельств этого террористического акта и выявления виновных. Власти этих государств под надуманными предлогами отказались предоставить правовую помощь, запрошенную Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации, и отклонили просьбы компетентных российских органов о создании совместных следственных групп. Более того, призыв председателя правительства Российской Федерации Михаила Мишустина, касающийся привлечения представителей компетентных органов исполнительной власти Российской Федерации и ПАО «Газпром», также был проигнорирован этими странами. Все эти факты тщательно задокументированы, и копии соответствующих писем, которыми обменялись власти Российской Федерации и Германии, Дании и Швеции, были распространены в Совете в качестве приложения к нашему письму от 13 марта 2023 года.

Кроме того, 23 августа 2023 года компетентные органы Российской Федерации направили в Германию, Данию и Швецию дополнительные запросы о предоставлении правовой помощи, ссылаясь на обязательства этих трех государств по Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 12 января 1998 года и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. 18 сентября 2023 года аналогичный запрос

был направлен в Швейцарию. Тем не менее все они также были отклонены вышеупомянутыми государствами без сколь-нибудь убедительных объяснений.

Более того, как подчеркивается в нашем письме от 1 марта 2024 года, вопреки настойчивым заявлениям некоторых членов Совета об «эффективных и всеобъемлющих» национальных расследованиях данного террористического акта, проводимых компетентными органами европейских государств, расследования Дании и Швеции уже безрезультатно завершились под туманным предлогом «отсутствия оснований» для возбуждения или продолжения уголовного разбирательства, как указано в письмах постоянных представителей Германии, Дании и Швеции на имя Председателя Совета Безопасности от 7 февраля 2024 года (S/2024/149) и 26 февраля 2024 года (S/2024/189).

В этой связи сообщаю, что 21 и 22 марта 2024 года Министерство иностранных дел Российской Федерации направило в посольства Германии, Дании, Швейцарии и Швеции в Российской Федерации вербальные ноты, содержащие уведомления о несоблюдении этими четырьмя государствами своих обязательств по Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (см. приложения)*. В этих вербальных нотах указано, что между Российской Федерацией и Германией, Данией, Швейцарией и Швецией существуют разногласия в отношении вышеупомянутых конвенций, и содержится требование провести переговоры по их толкованию и применению.

В этой связи мы хотели бы настоятельно призвать Германию, Данию, Швейцарию и Швецию придерживаться своих международных обязательств по борьбе с терроризмом и вновь заявить, что Российская Федерация приложит все усилия для того, чтобы виновные в террористическом акте на газопроводах «Северный поток» были привлечены к ответственности.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 31 а) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

---

* Распространяется только на английском и русском языках.

**Приложение I к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2024 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Королевства Дания в Российской Федерации и, ссылаясь на свою ноту от 17 февраля 2023 года № 111, имеет честь сообщить следующее.

26 сентября 2023 года истек год с момента совершения вопиющего акта международного терроризма — подрыва стратегических газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», обеспечивавших энергетическую безопасность Европы. Данный теракт нанес серьезный ущерб экономике европейских стран, включая Россию, и стал опаснейшим прецедентом атаки на трансграничную критическую инфраструктуру.

К сожалению, виновные в совершении этого преступления до сих пор не выявлены и не понесли заслуженного наказания. Более того — имеются обоснованные сомнения в прозрачности, эффективности и беспристрастности осуществляемых в настоящее время некоторыми государствами, включая Королевство Дания, расследований данного теракта. При этом неустанно чинятся препятствия расследованиям иных государств, таких, как Российская Федерация.

Российская Федерация и Королевство Дания являются государствами-участниками Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года (далее — МКББТ) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года (далее — МКБФТ).

Статьей 10 МКББТ установлено, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 [Конвенции], включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства». Согласно пункту 2 статьи 10 МКББТ, «государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

В свою очередь, статья 12 МКБФТ предусматривает, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства». При этом, согласно пункту 5 статьи 12 МКБФТ, «государства-участники выполняют свои соответствующие обязательства по Конвенции в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

Согласно приложению к МКБФТ, действие этой конвенции распространяется на преступления, предусмотренные МКББТ.

В качестве вышеупомянутого международного договора о взаимной правовой помощи по смыслу статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ в отношениях между Российской Федерацией и Королевством Дания выступает Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года (далее — ЕКПП), участниками которой являются Российская Федерация и Королевство Дания.

5 октября 2022 года, за исх. № 11633п-П2, Председатель Правительства Российской Федерации М.В.Мишустин направил обращение на имя Премьер-министра Королевства Дания М.Фредериксен, в котором подчеркнул, что Российская Сторона настаивает на привлечении федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и ПАО «Газпром» к расследованию теракта на вышеупомянутых газопроводах, с тем, чтобы сделать данное расследование максимально открытым, всеобъемлющим и заслуживающим доверия.

Одновременно компетентными органами Российской Федерации на основании ЕКПП в адрес компетентных органов Королевства Дания неоднократно направлялись запросы о правовой помощи в рамках уголовного дела, возбужденного Следственным управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) по факту подрыва упомянутых газопроводов, по статье 361 «Акт международного терроризма» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В частности, речь идет о следующих запросах:

запрос ФСБ России от 4 октября 2022 года № 6/3-13176, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 октября 2022 года № 87-173-2022;

запрос ФСБ России от 21 октября 2022 года № 6/3-14044, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 октября 2022 года № 87-185-2022;

запрос ФСБ России от 16 ноября 2022 года № 6/3-15135, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 ноября 2022 года № 87-198-2022;

запрос ФСБ России от 14 марта 2023 года № 6/3-2916, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 марта 2023 года № 87-115-2023.

В данных запросах преступление было квалифицировано как террористический акт и даны ссылки на международные конвенции с участием Российской Федерации и Королевства Дания, регулирующие вопросы борьбы с терроризмом и оказания правовой помощи по уголовным делам.

В ответ Российской Стороной были получены ноты Министерства Иностранных Дел Королевства Дания от 31 января 2023 года № 2023-3386 и от 22 марта 2023 года № 2023-9808, препроводившие, соответственно, письма Генеральной прокуратуры Королевства Дания от 23 января 2023 года № RA-2022-3200421-44 и от 16 марта 2023 года № RA-2022-1900121-114, в которых сообщалось, что выполнение запросов ФСБ России якобы «может поставить под угрозу безопасность датского государства», без каких-либо объяснений, в чем именно может заключаться такая угроза.

Генеральная прокуратура Королевства Дания лишь частично исполнила запрос ФСБ России от 14 марта 2023 года № 6/3-2916, сообщив в письме от 27 июня 2023 года № RA-2023-1900121-43 о результатах исследования поднятого со дна Балтийского моря в районе подрыва газопроводов неустановленного объекта цилиндрической формы. В то же время представители компетентных органов Российской Федерации, вопреки просьбе Российской Стороны, к подъему объекта и его исследованию допущены не были.

Министерство констатирует, что вышеупомянутые запросы Российской Стороны, вопреки требованиям МКББТ, МКБФТ и ЕКПП, не были исполнены компетентными органами Королевства Дания.

Нотой от 17 февраля 2023 года № 111 Министерство Иностранных Дел Российской Федерации выразило Датской Стороне свою обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные обращения Российской Стороны, власти Дании отказываются от взаимодействия с Россией в целях установления причин и заказчиков террористических атак на газопроводы. Руководством Дании также проигнорировано направленное в его адрес послание Председателя Правительства Российской Федерации М.В.Мишустина. Все это укрепило подозрения в сокрытии улик, покрывательстве заказчиков и исполнителей этих терактов.

21 февраля 2023 года Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А.Небензя на заседании Совета Безопасности ООН по подрывам «Северного потока-1» и «Северного потока-2» привлек внимание международного сообщества к тому, что данные преступления являются террористическими актами, подпадающими под действие МКББТ. В.А.Небензя констатировал отсутствие у руководства Дании политической воли к выполнению своих обязательств по данной Конвенции, что выразилось в отказе компетентных органов Королевства Дания исполнять запросы компетентных органов Российской Федерации о правовой помощи, а также допустить представителей Российской Стороны к проводимому властями Королевства Дания расследованию.

Далее, ФСБ России направила Компетентным органам Королевства Дания запрос от 4 августа 2023 года № 6/3-10883, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 августа 2023 года № 87-173-2022, в котором напомнила, что подрывы газопроводов как акты международного терроризма подпадают под действие МКББТ и МКБФТ. ФСБ России попросила Датскую Сторону разъяснить, в чем, по ее мнению, может заключаться угроза безопасности Королевства Дания в случае исполнения ранее направленных запросов ФСБ России, а также предложила вернуться к исполнению указанных запросов. Однако ответа на данное обращение ФСБ России не последовало.

В свете изложенного Российская Сторона вынуждена констатировать систематическое уклонение Датской Стороны вопреки положениям статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ от сотрудничества с компетентными органами Российской Федерации в расследовании акта международного терроризма, вызвавшегося в подрыве газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Российская Сторона считает такое уклонение немотивированным, необоснованным и противоречащим требованиям указанных Конвенций. Реакция Датской Стороны свидетельствует о расхождении между Российской и Датской Сторонами относительно толкования и применения данных Конвенций.

В соответствии с положениями статьи 20 МКББТ и статьи 24 МКБФТ Российская Сторона предлагает Датской Стороне незамедлительно провести переговоры по вопросам толкования и применения упомянутых Конвенций, в частности, по вопросу невыполнения Датской Стороной своих обязательств по этим Конвенциям. Министерство предлагает провести данные переговоры на неделе

с 15 апреля 2024 года. Поскольку переписка по данному вопросу ведется между Российской и Датской Сторонами уже более года, Министерство ожидает ответа Датской Стороны в ближайшее время.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, 22 марта 2024 года

**Приложение II к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2024 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Федеративной Республики Германия и, ссылаясь на ноту Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германия от 10 октября 2022 года № 2538/н и ноту Министерства Иностранных Дел Российской Федерации от 17 февраля 2023 года № 324/н, имеет честь сообщить следующее.

26 сентября 2023 года истек год с момента совершения вопиющего акта международного терроризма — подрыва стратегических газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», обеспечивавших энергетическую безопасность Европы. Данный теракт нанес серьезный ущерб экономике европейских стран, включая Россию, и стал опаснейшим прецедентом атаки на трансграничную критическую инфраструктуру.

К сожалению, виновные в совершении этого преступления до сих пор не выявлены и не понесли заслуженного наказания. Более того — имеются обоснованные сомнения в прозрачности, эффективности и беспристрастности осуществляемых в настоящее время некоторыми государствами, включая Федеративную Республику Германия, расследований данного теракта. При этом неустанно чинятся препятствия расследованиям иных государств, таких, как Российская Федерация.

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются государствами-участниками Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года (далее — МКББТ) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года (далее — МКБФТ).

Статьей 10 МКББТ установлено, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 [Конвенции], включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства». Согласно пункту 2 статьи 10 МКББТ, «государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

В свою очередь, статья 12 МКБФТ предусматривает, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства». При этом согласно пункту 5 статьи 12 МКБФТ, государства-участники выполняют свои вышеупомянутые обязательства по Конвенции «в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие

таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

Согласно приложению к МКБФТ, действие этой конвенции распространяется на преступления, предусмотренные МКББТ.

В качестве вышеупомянутого международного договора о взаимной правовой помощи по смыслу статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ в отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия выступает Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года (далее — ЕКПП), участниками которой являются Российская Федерация и Федеративная Республика Германия.

5 октября 2022 года, за исх. № 11635п-П2, Председатель Правительства Российской Федерации М.В.Мишустин направил обращение на имя Федерального канцлера Федеративной Республики Германия О.Шольца, в котором подчеркнул, что Российская Сторона настаивает на привлечении компетентных органов Российской Федерации и ПАО «Газпром» к расследованию теракта на вышеупомянутых газопроводах, с тем, чтобы сделать данное расследование максимально открытым, всеобъемлющим и заслуживающим доверия.

Одновременно компетентными органами Российской Федерации на основании Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам в адрес компетентных органов Федеративной Республики Германия неоднократно направлялись запросы о правовой помощи в рамках уголовного дела, возбужденного Следственным управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) по факту подрыва упомянутых газопроводов, по статье 361 «Акт международного терроризма» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В частности, речь идет о следующих запросах:

запрос ФСБ России от 21 октября 2022 года № 6/3-14046, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 октября 2022 года № 87-186-2022;

запрос ФСБ России от 28 октября 2022 года № 6/3-14357с, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 87-189-2022.

В данных запросах преступление было квалифицировано как террористический акт, и даны ссылки на Международные конвенции с участием Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, регулирующие вопросы борьбы с терроризмом и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Министерство констатирует, что вышеупомянутые запросы Российской Стороны, вопреки требованиям МКББТ, МКБФТ и ЕКПП, не были исполнены компетентными органами Федеративной Республики Германия.

Министерством была получена нота Посольства от 7 февраля 2023 года № 24/2023, препроводившая письмо Ведомства Юстиции Федеративной Республики Германия от 19 января 2023 года № III1-9352E/5E-B21773/2022 и № III1-9352E/9-R2-B22289/2022, в котором сообщалось, что выполнение запросов ФСБ России якобы может «ущемить интересы Федеративной Республики Германия», без каких-либо объяснений, в чем именно может заключаться такое «ущемление».

Нотой № 324/н от 17 февраля 2023 года Министерство Иностранных Дел Российской Федерации выразило Германской Стороне свою обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные обращения Российской Стороны, власти

Германии отказываются от взаимодействия с Россией в целях установления причин и заказчиков террористических атак на газопроводы. Руководством Германии также проигнорировано направленное в его адрес послание Председателя Правительства Российской Федерации М.В.Мишустина. Все это вызывает подозрения в сокрытии Германской Стороной улик, покрывательстве заказчиков и исполнителей этих терактов.

21 февраля 2023 года Постоянный Представитель Российской Федерации при ООН В.А.Небензя на заседании Совета Безопасности ООН по подрывам «Северного потока-1» и «Северного потока-2» привлёк внимание международного сообщества к тому, что данные преступления являются террористическими актами, подпадающими под действие МКББТ. В.А.Небензя констатировал отсутствие у руководства Федеративной Республики Германия политической воли к выполнению своих обязательств по данной Конвенции, что выразилось в отказе германских компетентных органов исполнять запросы компетентных органов Российской Федерации о правовой помощи, а также допустить представителей Российской Стороны к проводимому властями Федеративной Республики Германия расследованию.

ФСБ России направила Компетентным органам Федеративной Республики Германия запрос от 14 августа 2023 года № 6/3-11047, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 августа 2023 года № 87-189-2022, в котором напомнила, что подрывы газопроводов как акты международного терроризма подпадают под действие МКББТ и МКБФТ. ФСБ России попросила Германскую Сторону разъяснить, в чем, по ее мнению, может заключаться угроза Федеративной Республике Германия в случае исполнения ранее направленных запросов ФСБ России, а также предложила вернуться к исполнению указанных запросов. Однако ответа на данное обращение не последовало.

В свете изложенного, Российская Сторона вынуждена констатировать систематическое уклонение Германской Стороны, вопреки положениям статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ, от сотрудничества с компетентными органами Российской Федерации в расследовании акта международного терроризма, выразившегося в подрыве газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Российская Сторона считает такое уклонение немотивированным, необоснованным и противоречащим требованиям указанных Конвенций. Реакция Германской Стороны свидетельствует о расхождении между Российской и Германской Сторонами относительно толкования и применения данных Конвенций.

В соответствии с положениями статьи 20 МКББТ и статьи 24 МКБФТ Российская Сторона предлагает Германской Стороне провести переговоры по вопросам толкования и применения указанных Конвенций, в частности — по вопросу невыполнения Германской Стороной своих обязательств по данным Конвенциям. Министерство предлагает провести указанные переговоры на неделе с 15 апреля 2024 года. Поскольку переписка по этому вопросу ведется между Российской и Германской Сторонами уже более года, Министерство ожидает ответа Германской Стороны в ближайшее время.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, 21 марта 2024 года

**Приложение III к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2024 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Королевства Швеция в Российской Федерации и, ссылаясь на ноты Посольства Российской Федерации в Королевстве Швеция от 10 октября 2022 года № 859 и от 12 апреля 2023 года № 324, а также письмо Посольства от 17 февраля 2023 года № 140, имеет честь сообщить следующее.

26 сентября 2023 года истек год с момента совершения вопиющего акта международного терроризма — подрыва стратегических газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», обеспечивавших энергетическую безопасность Европы. Данный теракт нанес серьезный ущерб экономике европейских стран, включая Россию, и стал опаснейшим прецедентом атаки на трансграничную критическую инфраструктуру.

К сожалению, виновные в совершении этого преступления до сих пор не выявлены и не понесли заслуженного наказания. Более того — имеются обоснованные сомнения в прозрачности, эффективности и беспристрастности осуществляемых в настоящее время некоторыми государствами, включая Королевство Швеция, расследований данного теракта. При этом неустанно чинятся препятствия расследованиям иных государств, таких, как Российская Федерация.

Российская Федерация и Королевство Швеция являются государствами-участниками Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года (далее — МКББТ) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года (далее — МКБФТ).

Статьей 10 МКББТ установлено, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 [Конвенции], включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства». Согласно пункту 2 статьи 10 МКББТ, «государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

В свою очередь, статья 12 МКБФТ предусматривает, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства». При этом согласно пункту 5 статьи 12 МКБФТ, «государства-участники выполняют свои соответствующие обязательства по Конвенции в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

Согласно приложению к МКБФТ, действие этой конвенции распространяется на преступления, предусмотренные МКББТ.

В качестве вышеупомянутого международного договора о взаимной правовой помощи по смыслу статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ в отношениях между Российской Федерацией и Королевством Швеция выступает Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года (далее — ЕКПП), участниками которой являются Российская Федерация и Королевство Швеция.

5 октября 2022 года, за исх. № 11634п-П2, Председатель Правительства Российской Федерации М.В.Мишустин направил обращение на имя Премьер-министра Королевства Швеции М.Андерссон, в котором подчеркнул, что Российская Сторона настаивает на привлечении федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и ПАО «Газпром» к расследованию теракта на вышеупомянутых газопроводах, с тем, чтобы сделать данное расследование максимально открытым, всеобъемлющим и заслуживающим доверия.

Одновременно компетентными органами Российской Федерации на основании ЕКПП в адрес компетентных органов Королевства Швеция неоднократно направлялись запросы о правовой помощи в рамках уголовного дела, возбужденного Следственным управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) по факту подрыва упомянутых газопроводов, по статье 361 «Акт международного терроризма» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В частности, речь идет о следующих запросах:

запрос ФСБ России от 4 октября 2022 года № 6/3-13178, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 октября 2022 года № 87-172-2022;

запрос ФСБ России от 17 октября 2022 года № 6/3-13809, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 87-182-2022;

запрос ФСБ России от 28 октября 2022 года № 6/3-14356, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 87-190-2022;

запрос ФСБ России от 3 ноября 2022 года № 6/3-14643, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 8 ноября 2022 года № 87-192-2022;

запрос ФСБ России от 16 ноября 2022 года № 6/3-15134, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 ноября 2022 года № 87-197-2022;

запрос ФСБ России от 28 ноября 2022 года № 6/3-15606, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 декабря 2022 года № 87-199-2022.

В данных запросах преступление было квалифицировано как террористический акт и даны ссылки на международные конвенции с участием Российской Федерации и Королевства Швеция, регулирующие вопросы борьбы с терроризмом и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Министерство констатирует, что вышеупомянутые запросы Российской Стороны, вопреки требованиям МКББТ, МКБФТ и ЕКПП, не были исполнены компетентными органами Королевства Швеция.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации было получено письмо Министерства юстиции Королевства Швеция от 22 декабря 2022 года № JuBC2022/00799, в котором сообщалось, что выполнение упомянутых запросов ФСБ России якобы может «нанести ущерб безопасности запрашиваемого государства», без каких-либо объяснений, в чем именно может заключаться такой ущерб.

Письмом Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Королевстве Швеция от 17 февраля 2023 года № 140 была препровождена нота Министерства Иностранных Дел Российской Федерации Министерству Иностранных Дел Королевства Швеция. В указанной ноте Министерство Иностранных Дел Российской Федерации выразило Шведской Стороне свою обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные обращения Российской Стороны, власти Королевства Швеция отказываются от взаимодействия с Россией в целях установления причин и заказчиков террористических атак на газопроводы. Руководством Швеции также проигнорировано направленное в его адрес послание Председателя Правительства Российской Федерации М.В.Мишустина. Все это вызывает подозрения в сокрытии улик, покровительстве заказчиков и исполнителей этих терактов.

21 февраля 2023 года Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А.Небензя на заседании Совета Безопасности ООН по подрывам «Северного потока-1» и «Северного потока-2» привлек внимание международного сообщества к тому, что данные преступления являются террористическими актами, подпадающими под действие МКББТ. В.А.Небензя констатировал отсутствие у руководства Швеции политической воли к выполнению своих обязательств по данной Конвенции, что выразилось в отказе компетентных органов Королевства Швеция исполнять запросы компетентных органов Российской Федерации о правовой помощи, а также допустить представителей Российской Стороны к проводимому властями Королевства Швеция расследованию.

В ноте от 12 апреля 2023 года № 324 Посольство Российской Федерации напомнило Министерству Иностранных Дел Королевства Швеция, что Российская Сторона по-прежнему ожидает от Шведской Стороны допуска представителей к расследованию теракта на газопроводах. Однако такой допуск так и не был предоставлен.

В запросе от 14 августа 2023 года № 6/3-11045, препровожденном письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 августа 2023 года № 87-172-2022, ФСБ России напомнила, что подрывы газопроводов как акты международного терроризма подпадают под действие МКББТ и МКБФТ. Служба поддержала свои ранее направленные запросы о правовой помощи в адрес компетентных органов Королевства Швеция и предложила вернуться к их исполнению с учетом требований МКББТ и МКБФТ. ФСБ России также попросила разъяснить, в чем именно, по мнению Шведской Стороны, может заключаться угроза безопасности шведского государства в случае исполнения ранее направленных запросов ФСБ России. Ответа от Шведской Стороны на вышеуказанное обращение не поступило.

В свете изложенного Российская Сторона вынуждена констатировать систематическое уклонение Шведской Стороны вопреки положениям статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ от сотрудничества с компетентными органами Российской Федерации в расследовании акта международного терроризма, выразившегося в подрыве газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Российская Сторона считает такое уклонение немотивированным, необоснованным и противоречащим требованиям указанных Конвенций. Реакция Шведской

Стороны свидетельствует о расхождениях между Российской и Шведской Сторонами относительно толкования и применения данных Конвенций.

В соответствии с положениями статьи 20 МКББТ, статьи 24 МКБФТ и статьи 29 ЕКПТ Российская Сторона предлагает Шведской Стороне провести переговоры по вопросам толкования и применения указанных Конвенций, в частности – по вопросу невыполнения Шведской Стороной своих обязательств по данным Конвенциям. Министерство предлагает провести указанные переговоры на неделе с 15 апреля 2024 года. Поскольку переписка по данному вопросу ведется между Российской и Шведской Сторонами уже более года, Министерство ожидает ответа Шведской Стороны в ближайшее время.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, 22 марта 2024 года

**Приложение IV к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2024 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Швейцарской Конфедерации в Российской Федерации и имеет честь сообщить следующее.

26 сентября 2023 года истек год с момента совершения вопиющего акта международного терроризма — подрыва стратегических газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», обеспечивавших энергетическую безопасность Европы. Данный теракт нанес серьезный ущерб экономике европейских стран, включая Россию, и стал опаснейшим прецедентом атаки на трансграничную критическую инфраструктуру.

К сожалению, виновные в совершении этого преступления до сих пор не выявлены и не понесли заслуженного наказания. Более того — имеются обоснованные сомнения в прозрачности, эффективности и беспристрастности осуществляемых в настоящее время некоторыми государствами, включая Швейцарскую Конфедерацию, расследований данного теракта. При этом неустанно чинятся препятствия расследованиям иных государств, таких, как Российская Федерация.

Российская Федерация и Швейцарская Конфедерация являются государствами-участниками Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года (далее — МКББТ) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года (далее — МКБФТ).

Статьей 10 МКББТ установлено, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 [Конвенции], включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства». Согласно пункту 2 статьи 10 МКББТ, «государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

В свою очередь, статья 12 МКБФТ предусматривает, что «государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства». При этом согласно пункту 5 статьи 12 МКБФТ, государства-участники выполняют свои вышеупомянутые обязательства по Конвенции «в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству».

Согласно приложению к МКБФТ, действие этой конвенции распространяется на преступления, предусмотренные МКББТ.

В качестве вышеупомянутого международного договора о взаимной правовой помощи по смыслу статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ в отношениях между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией выступает Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года (далее — ЕКПП), участниками которой являются Российская Федерация и Швейцарская Конфедерация.

Компетентными органами Российской Федерации на основании ЕКПП в адрес компетентных органов Швейцарской Конфедерации неоднократно направлялись запросы о правовой помощи в рамках уголовного дела, возбужденного Следственным управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) по факту подрыва упомянутых газопроводов, по статье 361 «Акт международного терроризма» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В частности, речь идет о следующих запросах:

запрос ФСБ России от 17 февраля 2023 года № 6/3-2019, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 марта 2023 года № 87-109-2023;

запрос ФСБ России от 3 марта 2023 года № 6/3-2496, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 марта 2023 года № 87-110-2023.

В данных запросах преступление было квалифицировано как террористический акт и даны ссылки на международные Конвенции с участием Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации, регулирующие вопросы борьбы с терроризмом и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Министерство констатирует, что вышеупомянутые запросы Российской Стороны, вопреки требованиям МКББТ, МКБФТ и ЕКПП, не были исполнены компетентными органами Швейцарской Конфедерации.

Посольством Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации были получены письма Федерального Ведомства Юстиции Федерального Департамента Юстиции и Полиции Швейцарской Конфедерации от 14 апреля 2023 года №В-23-1299-1 и от 3 августа 2023 года №В-23-1299-2, в которых без ссылки на какой бы то ни было правовой акт сообщалось о том, что «в настоящее время Российской Федерации не может предоставляться какая-либо правовая помощь по уголовным делам» и что «вне зависимости от конкретных дел, новые запросы Российской Федерации... будут отклоняться вплоть до дальнейшего решения».

Далее, ФСБ России направила Компетентным органам Швейцарской Конфедерации запрос от 31 августа 2023 года № 6/3-12384, препровожденный письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 сентября 2023 года № 87-109-2023 и № 87-110-2023, в котором уведомила Швейцарскую Сторону о несогласии с ее немотивированным отказом в правовой помощи и предложила вернуться к исполнению своих вышеупомянутых запросов. Однако ответа на данное обращение ФСБ России не последовало.

21 февраля 2023 года Постоянный Представитель Российской Федерации при ООН В.А.Небензя на заседании Совета Безопасности ООН по подрывам «Северного потока-1» и «Северного потока-2» привлек внимание международного сообщества к тому, что данные преступления являются террористическими актами, подпадающими под действие МКББТ. В.А.Небензя констатировал

отсутствие у руководства Швейцарской Конфедерации политической воли к выполнению своих обязательств по данной Конвенции, что выразилось в отказе компетентных органов Швейцарской Стороны исполнять запросы российских компетентных органов о правовой помощи, а также допустить представителей Российской Стороны к проводимому Швейцарской Стороной расследованию.

В свете изложенного, Российская Сторона вынуждена констатировать систематическое уклонение Швейцарской Стороны, вопреки положениям статьи 10 МКББТ и статьи 12 МКБФТ, от сотрудничества с компетентными органами Российской Федерации в расследовании акта международного терроризма, выразившегося в подрыве газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Российская Сторона считает такое уклонение немотивированным, необоснованным и противоречащим требованиям указанных Конвенций. Реакция Швейцарской Стороны свидетельствует о расхождении между Российской и Швейцарской Сторонами относительно толкования и применения данных Конвенций.

В соответствии с положениями статьи 20 МКББТ и статьи 24 МКБФТ Российская Сторона предлагает Швейцарской Стороне провести переговоры касательно толкования и применения упомянутых Конвенций, в частности, по вопросу невыполнения Швейцарской Стороной своих обязательств по данным Конвенциям. Министерство предлагает провести указанные переговоры на неделе с 15 апреля 2024 года. Поскольку переписка по этому вопросу ведется между Российской и Швейцарской Сторонами уже более года, Министерство ожидает ответа Швейцарской Стороны в ближайшее время.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, 21 марта 2024 года